

Краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина
Отдел городского абонементa

*"Я тебя полюбил
неожиданно,
сразу,
нечаянно..."*

*Признания в любви
литературных героев*

г. Краснодар
2022

Двое в лодке. Фр. худож. Н. Гёнётт

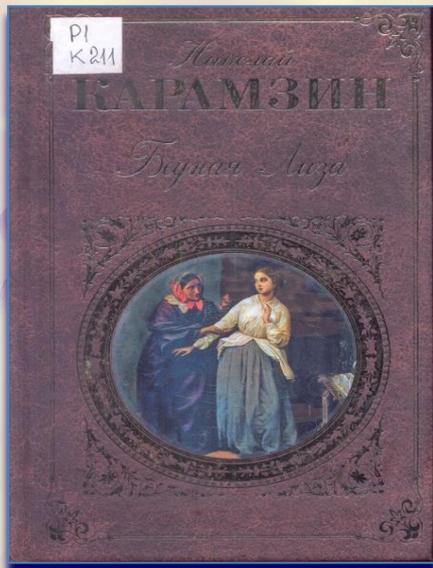
Они страдают, признаются в любви, предлагают руку и сердце... Они меняют жизни и судьбы. Они прекрасны и возвышенны, а иногда смешны и совершенно невыносимы. Они — это влюбленные герои, населяющие страницы книг. Ромео и Джульетта, Тристан и Изольда, Онегин и Татьяна, Мастер и Маргарита, Грей и Ассоль, Квазимодо и Эсмеральда, Ретт и Скарлетт... Их любовь имеет тысячи оттенков, и у каждого ее проявления есть свой свет, излом и аромат.

Порой она — печальная, несчастная, а иногда — комичная, нелепая, обманчивая, неожиданная...

Забыть, что вчера обвенчался и вновь сделать предложение любимой? Завершить дуэль любовным признанием? Начать отношения с перепалок и словесных баталий, а закончить их предложением руки и сердца? Пережить невероятное приключение с тайным венчанием и встретить свою суженную через много лет? Такое возможно только в наших любимых книгах! Давайте же вспомним самые яркие и долгожданные литературные признания в любви!

Вперед, неисправимые романтики!

Н. Карамзин «Бедная Лиза»

Карамзин, Н.М. Бедная Лиза / Н. М. Карамзин. — М.: Эксмо, 2010. — 520 с.

Старинная русская литература не знала любовных признаний. В народных сказках и средневековых повестях любящие спасали друг друга, были верны и преданны, но обходились без громких слов. Во второй половине XVIII века из Англии и Франции в Россию пришла сентиментальная литература, а с ней мода на пышные объяснения в любви.

Яркий пример пылкого признания на русский манер — эпизод из повести Николая Карамзина «Бедная Лиза». Сюжет повести типичен для «чувствительной» литературы: пресыщенный герой соблазняет наивную девушку.

«Милая Лиза! — сказал Эраст. — Милая Лиза! Я люблю тебя», и сии слова отозвались во глубине души ее, как небесная, восхитительная музыка; она едва смела верить ушам своим...

«Ах, Эраст! — сказала она. — Всегда ли ты будешь любить меня?»

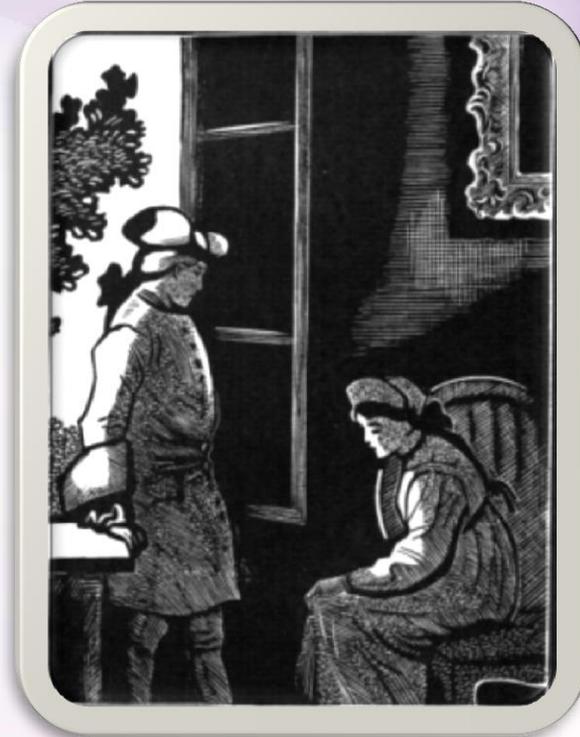
«Всегда, милая Лиза, всегда!» — отвечал он.

«И ты можешь мне дать в этом клятву?»

«Могу, любезная Лиза, могу!»

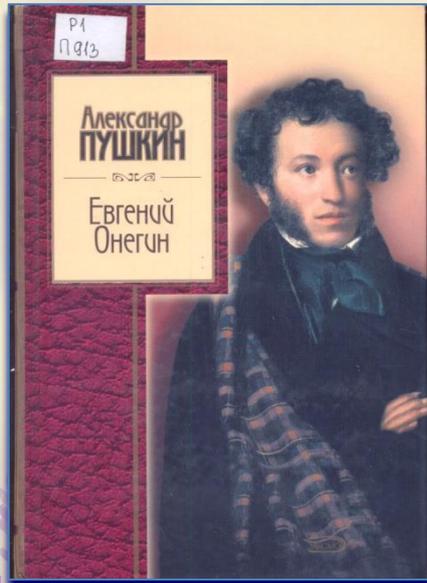
«Нет! мне не надобно клятвы. Я верю тебе, Эраст, верю. Ужели ты обманешь бедную Лизу? Ведь этому нельзя быть?»

«Нельзя, нельзя, милая Лиза!»

Бедная Лиза.
Худож. Г. Д. Епифанов

А. Пушкин «Евгений Онегин»

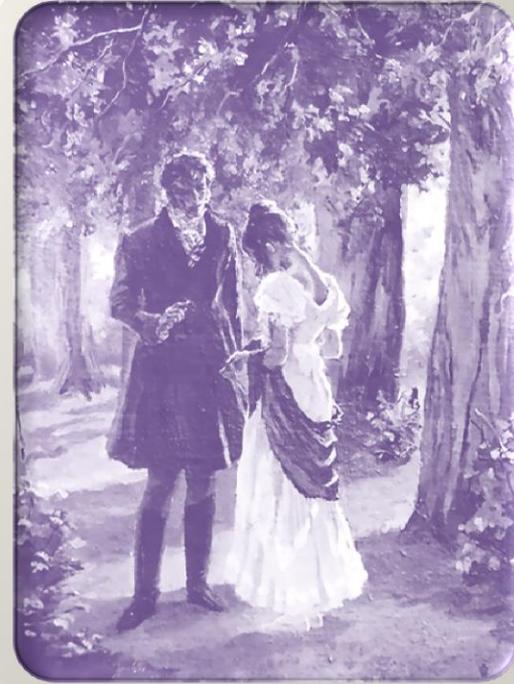
Кому не знакома эта трогательная история несостоявшейся любви? Из века в век души читателей волнует самое знаменитое литературное признание «той самой Татьяны», с «воображением мятежным, и сердцем пламенным и нежным». Она первая признается в любви Онегину: искренно, просто, доверчиво и не таясь. Но жаль, что светский денди Онегин поздно разглядел свое счастье...

Пушкин, А.С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин. — М.: Эксмо, 2005. — 384 с.

*«Я к вам пишу – чего же боле?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.*

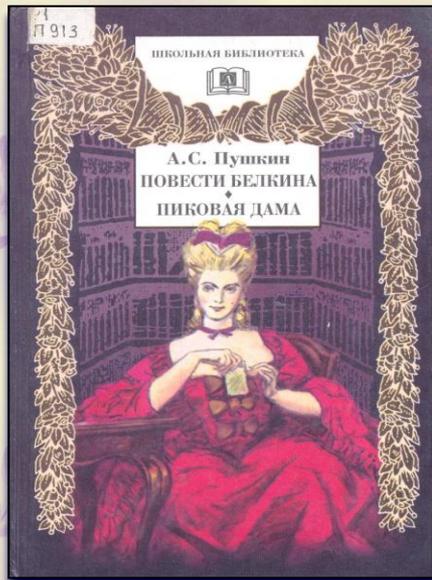
*Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.*

*Сначала я молчать хотела;
Поверьте: моего стыда
Вы не узнали б никогда,
Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас,
Чтоб только слышать ваши речи,
Вам слово молвить, и потом
Все думать, думать об одном
И день и ночь до новой встречи».*

Объяснение Татьяны и Онегина.
Худож. Л. Тимошенко

А. Пушкин «Метель»

Очаровательная сказка со счастливым концом рассказана также А. С. Пушкиным. Роковая тайна мешает Марье обрести счастье супружества с влюбленным в нее Бурминым. Но сама судьба сводит ее с ним, расставляя все на свои места. Признание Бурмина в любви к Марии вошло в сокровищницу русской литературы.

Пушкин, А.С. Повести
Белкина / А. С. Пушкин.
— М., 2000. — 188 с.

«– Я вас люблю, - сказал Бурмин, – я вас люблю страстно...» (Марья Гавриловна покраснела и наклонила голову еще ниже.) Я поступил неосторожно, предаваясь милой привычке, привычке видеть и слышать вас ежедневно...

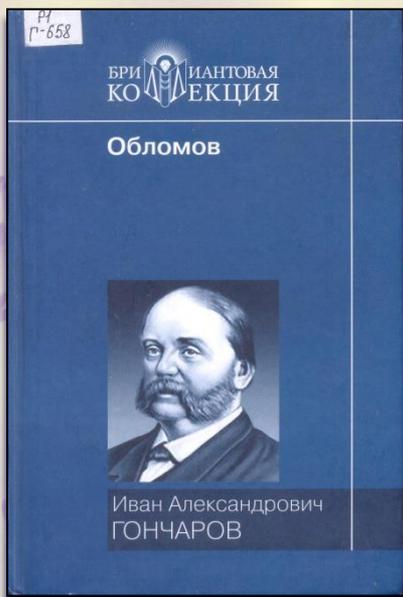
– Она всегда существовала, – прервала с живостью Марья Гавриловна, – я никогда не могла быть вашей женою...

– Знаю, – отвечал он ей тихо, – знаю, что некогда вы любили, но смерть и три года сетований... Добрая, милая Марья Гавриловна! не старайтесь лишить меня последнего утешения: мысль, что вы бы согласились сделать мое счастье, если бы... молчите, ради бога, молчите. Вы терзаете меня. Да, я знаю, я чувствую, что вы были бы моею, но – я несчастнейшее создание... я женат!»

Мария и Бурмин.
Худож. К. Рудаков

И. Гончаров «Обломов»

Всеохватывающая любовь всегда приходит неожиданно. Так и для Ильи Обломова чувства к Ольге Ильинской явились полной неожиданностью – они меняют привычный образ жизни героя. «И халат показался ему противен, и Захар глуп и невыносим, и пыль с паутиной нестерпима».

Признание Обломова в любви нарушает спокойствие и в душе Ольги, но юная неопытная девушка не могла сразу понять, что в ее сердце начало зарождаться сильное прекрасное чувство...

Гончаров, И.А. Обломов
/ И.А. Гончаров. — М.:
Мир книги, 2007. — 480 с.

«Долго пела она, по временам оглядываясь к нему... У него на лице сияла заря пробужденного, со дна души восставшего счастья; наполненный слезами взгляд устремлен был на нее.

Теперь уж она, как он, также невольно взяла его за руку.

– Что с вами? – спросила она. – Какое у вас лицо! Отчего?

Но она знала, отчего у него такое лицо, и внутренне скромно торжествовала, любуясь этим выражением своей силы.

– Посмотрите в зеркало, – продолжала она, с улыбкой указывая ему его же лицо в зеркале, – глаза блестят, боже мой, слезы в них! Как глубоко вы чувствуете музыку!..

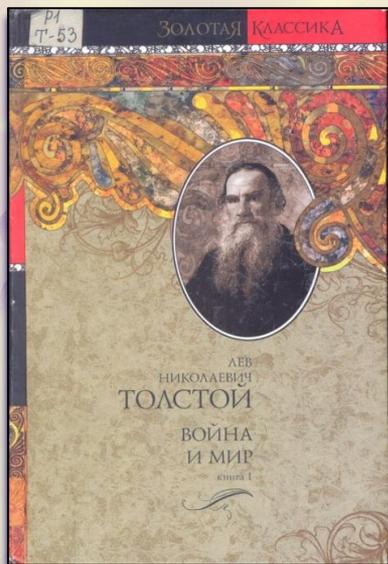
– Нет, я чувствую... не музыку... а... любовь! - тихо сказал Обломов.

Она мгновенно оставила его руку и изменилась в лице. Ее взгляд встретился с его взглядом, устремленным на нее: взгляд этот был неподвижный, почти безумный; им глядел не Обломов, а страсть.

Ольга поняла, что у него слово вырвалось, что он не властен в нем и что оно – истина.

Он опомнился, взял шляпу и, не оглядываясь, выбежал из комнаты. Она уже не провожала его любопытным взглядом, она долго, не шевелясь, стояла у фортепьяно, как статуя, и упорно глядела вниз; только усиленно поднималась и опускалась грудь...»

Л. Толстой «Война и мир»

Толстой, Л.Н. Война и мир / Л. Н. Толстой. — М. : АСТ. — 2009.

Предложение руки и сердца князя Андрея не было неожиданностью для Наташи. Но за это короткое время объяснения она, смущенная и смятенная, проживает целую жизнь, чувствуя себя самой счастливой и самой несчастной одновременно.

Представляя себя женой «этого чужого, милого, умного человека» Наташа плачет от счастья. Она торопит события, ей нужно все и сразу, она хочет быть счастливой сейчас, а не потом. Поэтому, понимая, что предстоит долгая разлука с женихом, она опять плачет, со всей своей открытостью отдавшись чувству.

«– Я полюбил вас с той минуты, как увидал вас. Могу ли я надеяться?»

Он взглянул на нее, и серьезная страстность выражения ее лица поразила его. Лицо ее говорило: "Зачем спрашивать? Зачем сомневаться в том, чего нельзя не знать? Зачем говорить, когда нельзя словами выразить того, что чувствуешь".

Она приблизилась к нему и остановилась. Он взял ее руку и поцеловал.

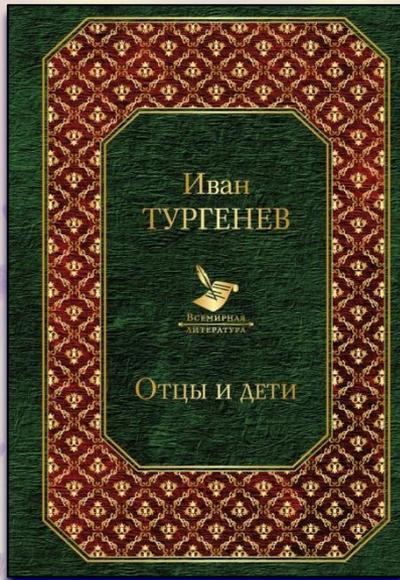
– Любите ли вы меня?

– Да, да, – как будто с досадой проговорила Наташа, громко вздохнула, другой раз, чаще и чаще, и зарыдала».

Объяснение Князя Андрея и Наташи. Худож. Д. Шмаринов.

И. С. Тургенев «Отцы и дети»

Тургенев, И.С. Отцы и дети / И.С. Тургенев. — М. : Эксмо, 2020. — 470 с.

Если ты открыто презираешь романтические чувства, считаешь рыцарство «чем-то вроде уродства или болезни», а любовь называешь «белибердой и непростительной дурью», то, будь уверен, это чувство посетит тебя обязательно! Так случилось с главным нигилистом всех времен Евгением Базаровым. Любовь ворвалась в его сердце внезапно, как в плотно закрытую форточку врывается порывистый ветер. Слова, обращенные к Анне Сергеевне Одинцовой, это не только признание в любви, но и признание своего поражения.

«Базаров встал и подошел к окну.

– Так знайте же, что я люблю вас, глупо, безумно... Вот чего вы добились.

Одинцова протянула вперед обе руки, а Базаров уперся лбом в стекло окна. Он задыхался; все тело его видимо трепетало. Но это было не трепетание юношеской робости, не сладкий ужас первого признания овладел им: это страсть в нем билась, сильная и тяжелая – страсть, похожая на злобу и, быть может, сродни ей... Одинцовой стало и страшно и жалко его.

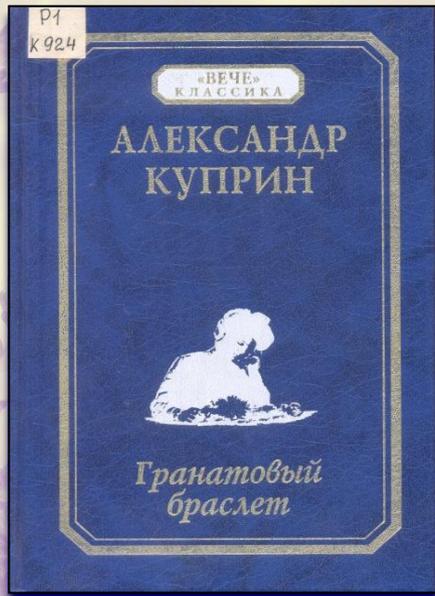
– Евгений Васильич, – проговорила она, и невольная нежность зазвенела в ее голосе.

Он быстро обернулся, бросил на нее пожирающий взор – и, схватив ее обе руки, внезапно привлек ее к себе на грудь.

Она не тотчас освободилась из его объятий; но мгновенье спустя она уже стояла далеко в углу и глядела оттуда на Базарова. Он рванулся к ней...

– Вы меня не поняли, – прошептала она с торопливым испугом. Кажется, шагни он еще раз, она бы вскрикнула... Базаров закусил губы и вышел».

А. Куприн «Гранатовый браслет»

Любовь телеграфиста Желткова к княгине Вере Николаевне Шеиной не взаимна. Но это светлое и чистое чувство поднимает героя над суетой и сословными предрассудками. Он пишет княгине о своей любви смиренно и гордо, с благодарностью, ничего не прося и ни на что не надеясь...

Куприн, А.И. Гранатовый браслет / А. Куприн. — СПб.: Азбука, 2018. — 539 с.

«Я не виноват, Вера Николаевна, что богу было угодно послать, мне, как громадное счастье, любовь к Вам. Случилось так, что меня не интересует в жизни ничто: ни политика, ни наука, ни философия, ни забота о будущем счастье людей — для меня вся жизнь заключается только в Вас...

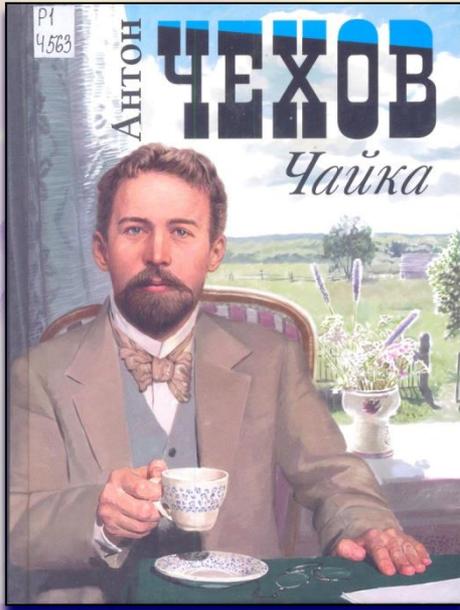
Я бесконечно благодарен Вам только за то, что Вы существуете. Я проверял себя — это не болезнь, не маниакальная идея — это любовь, которую богу было угодно за что-то меня вознаградить.

Пусть я был смешон в Ваших глазах.... Уходя, я в восторге говорю: «Да святится имя Твое».

... Дай бог Вам счастья, и пусть ничто временное и житейское не тревожит Вашу прекрасную душу»

А. Чехов «Чайка»

Безответными оказались и чувства одного из главных героев пьесы А.П. Чехова. Константин Треплев и Нина Заречная были молоды, талантливы и влюблены друг в друга. Но, как иногда бывает, девушка полюбила другого, уехала, а Константин так и не сумел забыть ее. После нескольких лет разлуки они встречаются. Горячее признание не смогло растопить сердце Нины. Оно не откликнулось...

Чехов, А.П. Чайка / А.
Чехов. — Москва: Эксмо,
2019. — 541 с.

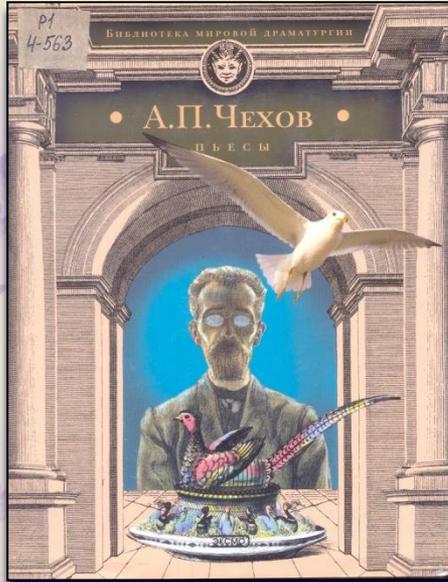
«Т р е п л е в. Нина, я проклинал вас, ненавидел, рвал ваши письма и фотографии, но каждую минуту я сознавал, что душа моя привязана к вам навеки. Разлюбить вас я не в силах, Нина. С тех пор, как я потерял вас и как начал печататься, жизнь для меня невыносима, – я страдаю... Молодость мою вдруг как оторвало, и мне кажется, что я уже прожил на свете девяносто лет. Я зову вас, целую землю, по которой вы ходили; куда бы я ни смотрел, всюду мне представляется ваше лицо, эта ласковая улыбка, которая светила мне в лучшие годы моей жизни...»

Н и н а (растерянно). Зачем он так говорит, зачем он так говорит?

Нина в панике быстро надевает шляпу и тальму, причем шарфик соскальзывает на пол.

Пауза. Н и н а (дрожащим голосом). Лошади мои стоят у калитки. Не провожайте, сама дойду... (Не выдерживает, нервные слезы.) Д-дайте воды...».

А. Чехов «Медведь»

Еще один чеховское произведение – «пьеса-шутка в одном действии». Бурная ссора между молодой вдовой Еленой Ивановной Поповой и помещиком Григорием Борисовичем Смирновым едва ли не заканчиваются дуэлью. Но... внезапно Попова и Смирнов понимают, что любят друг друга. Поистине, Антон Павлович блестящий юмористический писатель!

Чехов, А.П. Пьесы / А.
Чехов. — М.: Эксмо, 2003.
— 575 с.

«П о п о в а. (возмущенная, потрясает револьвером). Стреляться! К барьеру!

С м и р н о в. Сошел с ума, влюбился, как мальчишка, как дурак! (Хватает ее за руку, она вскрикивает от боли.) Я люблю вас! (Становится на колени.) Люблю, как никогда не любил! Двенадцать женщин я бросил, девять бросили меня, но ни одну из них я не любил так, как вас... Разлимонился, рассиропился, раскис... стою на коленях, как дурак, и предлагаю руку... Стыд, срам! Пять лет не влюблялся, дал себе зарок, и вдруг втюрился, как оглобля в чужой кузов! Руку предлагаю. Да или нет? Не хотите? Не нужно! (Встает и быстро идет к двери.)

П о п о в а. Постойте... Нет, уходите, уходите! Я вас ненавижу! Или нет... Не уходите! Ах, если бы вы знали, как я зла, как я зла! (Бросает на стол револьвер.)

С м и р н о в (подходя к ней). Как я на себя зол! Влюбился, как гимназист, стоял на коленях... Даже мороз по коже дерет... (Грубо.) Я люблю вас! Очень мне нужно было влюбляться в вас! Завтра проценты платить, сенокос начался, а тут вы... (Берет ее за талию.) Никогда этого не прощу себе...

П о п о в а. Отойдите прочь! Прочь руки! Я вас... ненавижу! К ба-барьеру!

Продолжительный поцелуй»

Б. Пастернак «Доктор Живаго»

Жизненные пути Юрия Живаго и Лары Антиповой то случайно пересекаются, то разделяются, казалось бы, навсегда... Но через войны и катастрофы они проносят необъяснимую и необъятную, как море, любовь. Главные объяснения героев происходят в занесённой снегом усадьбе Варыкино. Но даже в этом заброшенном доме им не укрыться от жестокой войны...

Пастернак, Б.Л.
Доктор Живаго / Б.Л.
Пастернак. — М.: Эксмо,
2008. — 624 с.

«Когда ты тенью в ученическом платье выступила из тьмы номерного углубления, я, мальчик, ничего о тебе не знавший, всей мукой отозвавшейся тебе силы понял: эта щупленькая, худенькая девочка заряжена, как электричеством, до предела, всей мыслимою женственностью на свете.

Если подойти к ней близко или дотронуться до нее пальцем, искра озарит комнату и либо убьет на месте, либо на всю жизнь наэлектризует магнетически влекущейся, жалующейся тягой и печалью.

Я весь наполнился блуждающими слезами, весь внутренне сверкал и плакал. Мне было до смерти жалко себя, мальчика, и еще более жалко тебя, девочку. Все мое существо удивлялось и спрашивало: если так больно любить и поглощать электричество, как, вероятно, еще больнее быть женщиной, быть электричеством, внушать любовь.

Вот, наконец, я это высказал. От этого можно с ума сойти. И я весь в этом».

Д. Остен «Гордость и гордыня»

Остен, Д. Гордость и гордыня / Д. Остен. — М.: АСТ, 1999. — 428 с.

Отношения своевольной Элизабет и надменного Дарси – это нешуточное противостояние гордых, умных, но разных по социальному положению людей.

Столкновения двух героев в изящных диалогах, игра ума, тонкая ирония – все это доставит читателю особое эстетическое удовольствие. В признании Дарси чувствуется уязвленное самолюбие, высокомерие и светские предрассудки. Это задевает девушку, и она не отвечает на его страсть. Но любовь сможет победить разногласия и, наконец, восторжествует!

«— Вся моя борьба была тщетной! Ничего не выходит. Я не в силах справиться со своим чувством. Знайте же, что я вами бесконечно очарован и что я вас люблю!

Невозможно описать, как его слова ошеломили Элизабет. Растерянная и покрасневшая, она смотрела на него и молчала. И, обнадеженный ее молчанием, Дарси поторопился рассказать ей обо всем, что пережил за последнее время и что так волновало его в эту минуту... Но в его словах был слышен не только голос сердца: страстная любовь звучала в них не сильнее, чем уязвленная гордость. Его взволнованные рассуждения о существовавшем между ними неравенстве, об ущербе, который он наносил своему имени, и о семейных предрассудках, до сих пор мешавших ему открыть свои чувства, убедительно подтверждали силу его страсти, но едва ли способствовали успеху его признания... В заключение он выразил надежду, что согласие мисс Беннет принять его руку вознаградит его за все муки страсти, которую он столь тщетно стремился подавить в своем сердце. То, что она может ответить отказом, явно не приходило ему в голову....

Все это могло вызвать в душе Элизабет только еще большее возмущение. И как только он замолчал, она, вспыхнув, сказала:

— Чувство, которое вы питаете... свойственно, я полагаю, принимать с благодарностью. Но я ее не испытываю» .

Джек Лондон «Мартин Иден»

Это история простого парня, бывшего моряка, который полюбил дочь богатого буржуа, нежную и утонченную Руфь. Трудно представить себе людей, настолько разных по воспитанию и условиям жизни, но Мартин талантлив, жаждет до новых знаний, нацелен на самосовершенствование. Ради того, чтобы быть достойным этой девушки, он готов день и ночь учиться, работать над собой. Полюбив простого парня, Руфь пугается этого чувства. Но разве доводы рассудка могут противостоят любви?

Лондон, Д. Мартин Иден /
Д. Лондон. – Спб.: Азбука-
Аттикус, 2013. – 289 с.

«Он склонился к ней; она заговорила.

– Когда вы полюбили меня? – спросила она шепотом.

– С первого дня, с самого первого раза, как только я вас увидел. Еще тогдалюбил, и с тех пор с каждым днем любил все сильнее. А теперь еще сильнее люблю, дорогая. Я совсем сошел с ума. У меня голова кружится от счастья... А вы, когда вы поняли впервые?

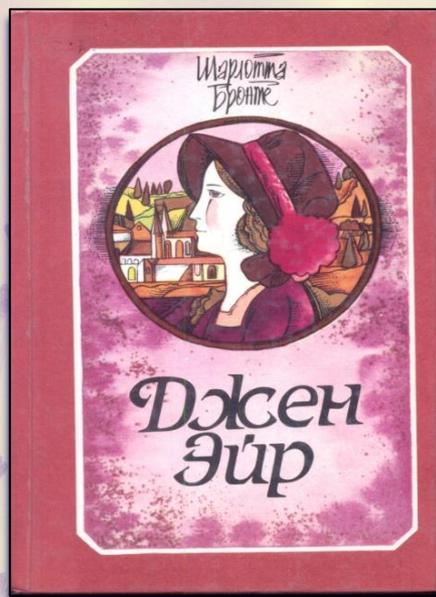
... – Мне это открылось как-то вдруг. – Она говорила очень тихо, глаза ее затуманились, щеки порозовели – Я не понимала до тех пор, пока вы не обняли меня. И я никогда не думала, что могу выйти за вас замуж, Мартин. Чем вы приворожили меня?

– Не знаю, – улыбнулся он. – Разве только своей любовью. Моя любовь могла бы растопить камень, а не то что сердце живой женщины.

– Это так все не похоже на любовь, как я ее себе представляла, – задумчиво произнесла она.

Ему снова захотелось привлечь Руфь к себе, но он медлил, боясь испугать ее, и только рука, обнимавшая ее, невольно чуть дрогнула».

Ш. Бронте «Джейн Эйр»

Объяснение в любви Джейн Эйр и мистера Рочестера занимает несколько страниц книги. Это и чувственные речи, и проповедь эмансипации, и старая добрая интеллектуальная перепалка... Джейн горячо доказывает, что и гувернантки любить умеют, Эдвард же утверждает, что ему никто не нужен, кроме нее. Чтобы быть вместе, им придется пройти через страдания и боль, но впереди счастливый финал...

Бронте, Ш. Джейн Эйр /
Ш. Бронте. — Москва:
Худ. Лит., 1990. — 445 с.

«А я вам говорю, что уеду! Неужели вы думаете, что я могу остаться и превратиться для вас в ничто? Или вы думаете, что я автомат, бесчувственная машина и можно вырвать у меня мой насущный хлеб и лишить меня глотка живительной воды? Вы думаете, что если я небогата и не знатна, если я мала ростом и некрасива, то у меня нет души и нет сердца? Вы ошибаетесь!».

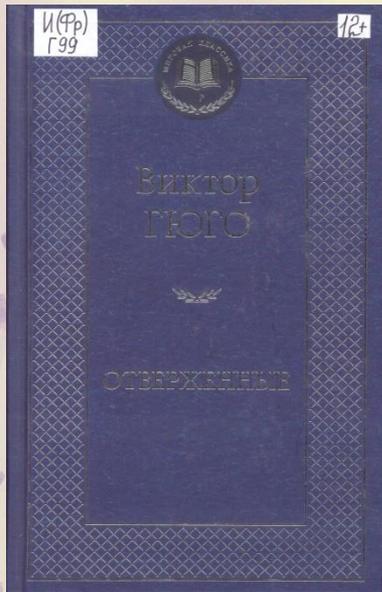
Джейн Эйр.
Худож. Е. Комракова

«А тебя, необыкновенное, можно сказать, неземное существо, я люблю превыше всего на свете. Тебя — бедную и незнатную, тебя — невзрачную дурнушку, — как ты себя называешь, я прошу выйти за меня замуж.

— Как? Меня? — пробормотала я, начиная верить в серьезность его слов, убежденная их искренностью и прямою. — Меня, у которой нет ни одного друга на свете, кроме вас; ни гроша за душой?...

— Тебя, Джен. Ты должна быть моей, всецело моей. Хочешь? Скажи да, скорей!».

В. Гюго «Отверженные»

Одна из самых романтических сцен – объяснение в любви между героями книги Виктора Гюго «Отверженные». Козетта и Мариус взрослеют на глазах читателя. Едва познакомившись, по воле судьбы они снова расстаются. Однажды Козетта обнаруживает в своем саду таинственную тетрадь с чьими-то размышлениями о любви. А потом появляется Он...

Гюго, В . Отверженные / В. Гюго. – Санкт-Петербург: Азбука :Азбука-Аттикус, 2019. – 704 с.

«Он стоял с непокрытой головой. Он был бледен и худ... Свет угасавшего дня и мысль отлетавшей души озаряли его лицо... Козетта, – близкая к обмороку, не вскрикнула.

– Простите меня, я здесь. Сердце мое истосковалось, я не мог больше так жить, и вот я пришел сюда. Вы прочли то, что я положил на скамью? Вы узнаете меня? ... Я прихожу посмотреть на ваши окна вблизи. Я ступаю очень тихо, чтобы вы не услышали, потому что вы, может быть, испугались бы. Недавно вечером я стоял позади вас, но вы обернулись, и я убежал. Один раз я слышал, как вы пели... Видите ли, вы – мой ангел. Позвольте мне изредка приходить; мне кажется, что я скоро умру... Я обожаю вас! Простите меня, я не знаю, что говорю вам. Быть может, вы сердитесь на меня? Скажите, вы рассердились?

Он ее подхватил, она не держалась на ногах, он обнял ее, он сжал ее в объятиях, не сознавая, что делает. Он поддерживал ее, хотя сам шатался. Голова у него была, как в чаду; перед глазами вспыхивали молнии, мысли исчезали куда-то; ему казалось, что он выполняет церковный обряд и что он совершает святотатство. И все же он не испытывал вожделения к пленительной женщине, которую он прижимал к груди. Он обезумел от любви».

О. Генри

«Роман биржевого маклера»

Мастером юмора и яркой развязки по праву можно считать О. Генри. Небольшая новелла повествует о романе биржевого маклера Максуэла и милой стенографистки Лесли. Но в угаре биржевой лихорадки, когда «ураганы, обвалы и метели, землетрясения и извержения вулканов, и все эти стихийные неурядицы отражались в миниатюре в конторе маклера», совсем некогда улучить минутку для признания в своих чувствах...

Генри О. Избранные новеллы
/ О. Генри. — Москва: Правда,
1985. — 448 с.

«И через окно в комнату забрел, может быть по ошибке, тонкий, сладкий аромат сирени и на секунду приковал маклера к месту. Ибо этот аромат принадлежал мисс Лесли... Мир финансов мгновенно съежился в крошечное пятнышко.

Он ринулся к ее столу. Стенографистка посмотрела на него и улыбнулась. Макссуэл... все еще держал обеими руками пачку бумаг, и за ухом у него торчало перо.

– Мисс Лесли, – начал он торопливо, – у меня ровно минута времени. Я должен вам кое-что сказать. Будьте моей женой. Мне некогда было ухаживать за вами, как полагается, но я, право же, люблю вас. Отвечайте скорее, пожалуйста...

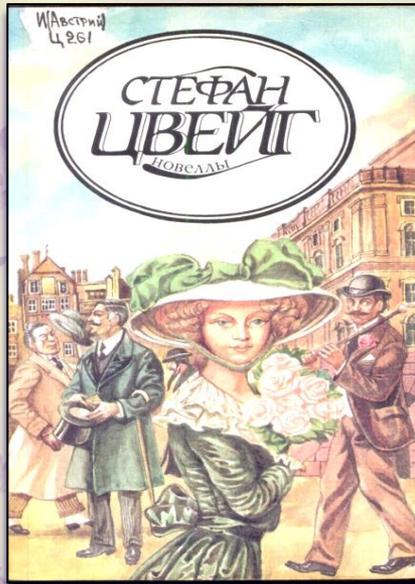
Она встала и смотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Вы меня не поняли? – досадливо спросил Макссуэл. – Я хочу, чтобы вы стали моей женой. Я люблю вас, мисс Лесли. Я давно хотел вам сказать и вот улучил минутку, когда там, в конторе, маленькая передышка. Ну вот, меня опять зовут к телефону... Так как же, мисс Лесли?

Стенографистка повела себя очень странно. Сначала она как будто изумилась, потом из ее удивленных глаз хлынули слезы, а потом она солнечно улыбнулась.. и одной рукой нежно обняла маклера за шею.

– Я поняла, – сказала она... – Это биржа вытеснила у тебя из головы все остальное. А сначала я испугалась. Неужели ты забыл, Гарви? Мы... обвенчались вчера в восемь часов вечера в маленькой церкви за углом»

С. Цвейг «Письмо незнакомки»

Перед нами письмо влюбленной женщины, чистой и прекрасной, самоотверженно любившей всю жизнь одного мужчину. Оно полно страдания и страсти, тоски и надежды, радости и отчаяния... С самого начала и до последней строчки новелла Цвейга – это само признание в любви к человеку, который так и не понял, что прошел мимо великого чувства...

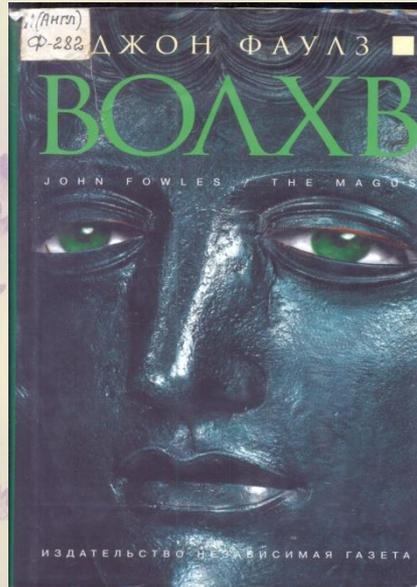
Цвейг, С. Новеллы: / С. Цвейг. — Минск, 1986. — 337 с.

«В это время подъехал автомобиль, и не успел он остановиться, как ты, со свойственной тебе быстротой и гибкостью движений, которые и сейчас ещё пленяют меня, соскочил с подножки. Невольно я бросилась к двери, чтобы открыть её для тебя, и мы чуть не столкнулись. Ты взглянул на меня тёплым, мягким, обволакивающим взглядом и ласково улыбнулся мне – да, именно ласково улыбнулся мне и негромко сказал дружеским тоном: "Большое спасибо, фройляйн".

Вот и всё, любимый; но с той самой минуты, как я почувствовала на себе твой мягкий, ласковый взгляд, я была твоя....

С этого мгновения я полюбила тебя. Я знаю, женщины часто говорили тебе, своему баловню, эти слова. Но поверь мне, никто не любил тебя с такой рабской преданностью, с таким самоотвержением, как то существо, которым я была и которым навсегда осталась для тебя, потому что ничто на свете не может сравниться с потаённой любовью ребёнка, такой непритязательной, беззаветной, такой покорной, настороженной и пылкой, какой никогда не бывает требовательная и – пусть бессознательно – помогающая взаимности любовь взрослой женщины... Ты был для меня – ... всей моей жизнью. Всё существовало лишь постольку, поскольку имело отношение к тебе, всё в моей жизни лишь в том случае приобретало смысл, если было связано с тобой».

Д. Фаулз «Волхв»

Фаулз, Д. Волхв / Д.
Фаулз. – М., 1997. – 736 с.

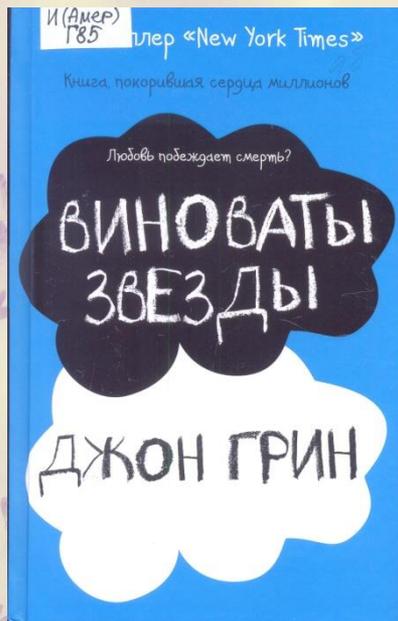
Запутанная история любви Николаса Эрферомана и Алисон – это бездонный сундук с секретами, мистификациями и тайными шифрами. А еще это история потерь и заблуждений, где только любовь становится реальностью и смыслом жизни. Тем ценнее любовное письмо героини, ведь в нем столько горечи и нежности!

«... Сразу по прибытии мне вручили письмо от Алисон. Очень короткое. Наверное, она написала его на работе в день моего отъезда.

Люблю тебя, хотя ты и не понимаешь, что это значит, ты никогда никого не любил. Я всю неделю пыталась до тебя достучаться. Что ж, как полюбишь – вспомни, что было сегодня. Вспомни, как я поцеловала тебя и ушла. Как шла по улице и ни разу не оглянулась. Я знала, ты смотришь в окно. Вспомни все это, вспомни: я люблю тебя. Остальное можешь забыть, но это, будь добр, помни. Я шла по улице и не оглянулась, и я люблю тебя. Люблю так, что с сегодняшнего дня возненавидела!».

Д. Грин «Виноваты звезды»

Пронзительная история любви Хейзел и Огастуса покорила сердца многих современных читателей. Кажется, их любовь заранее обречена, ведь они неизлечимо больны. Но они осмеливаются любить, зная, что им отпущено совсем немного времени. В признании Гаса слышится горечь и боль от того, что жизнь оказалась так жестока, и, вместе с этим, жизнеутверждающая правда, против которой смерть бессильна.

Грин, Д. Виноваты звезды / Джон Грин. — М.: АСТ, 2020. — 286 с.

«Я влюблен в тебя, – тихо сказал он.

– Август, – сказала я.

– Но это правда, – сказал он. Он уставился на меня, и я видела, как морщились уголки его глаз.

– Я влюблен в тебя, и не хочу лишать себя простого удовольствия говорить правду. Я влюблен в тебя, и я знаю, что любовь – это просто крик в пустоту, и что забвение неизбежно, и что мы все обречены, и что придет день, когда все наши труды обратятся в пыль, и я знаю, что солнце поглотит единственную землю, которая у нас есть, и я влюблен в тебя».

**Презентацию подготовила
ведущий библиотекарь отдела
городского абонемента
Заика И.В.**

